

развалинъ Борисоглѣбскаго монастыря на р. Смядыни. Между прочимъ было доложено собранію, что московская археологическая комиссія въ настоящее время отнеслась къ Смоленской консисторіи съ просьбой, ввиду разрушенія и расхищенія развалинъ монастыря, засыпать ихъ для сохраненія за счетъ комиссіи вновь землей, чтобы предохранить отъ дальнѣйшаго расхищенія и разрушенія. Собраніе постановило просить московскую археологическую комиссію оставить развалины монастыря въ томъ видѣ, какъ онѣ находятся въ настоящее время, такъ какъ въ текущемъ году предполагается наплывъ въ городъ экскурсантовъ, а ознакомленіе съ развалинами монастыря представляетъ весьма интересный памятникъ въ историческомъ и археологическомъ отношеніи. вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено принять мѣры къ охранѣ этихъ развалинъ впредь до засыпки ихъ землей, а послѣ засыпки соорудить на мѣстѣ храма часовню. Е. Н. Клетнова предложила собранію: прочесть 1 мая въ залѣ дворянскаго собранія лекцію, сборъ съ которой предназначается на расходъ по сохраненію и покупкѣ земли, гдѣ находятся развалины монастыря. Предложеніе принято собраніемъ съ благодарностью. Доложено было о поступившихъ пожертвованіяхъ въ музей комитета. Поступило значительное количество старыхъ церковныхъ книгъ, рукописей, иконокъ, крестовъ, церковной утвари и т. п. („См. В.“).

— *Деревня Краснополье, Росл. у.* 21-го апрѣля 1912 года въ деревнѣ Краснопольѣ было совершено всенощное бдѣніе свящ. села Радичъ о. Барсовымъ, при участіи хора пѣвчихъ, изъ учениковъ д. Сѣщи подъ руководствомъ учителя Д. Макаревскаго. Учителемъ было произнесено живое слово за вѣру православную, тронувшее слушателей до слезъ. Все это было устроено съ цѣлью противодѣйствія сектантамъ, въ надеждѣ, что православіе восторжествуетъ, а сектантство прекратитъ свое существованіе. По окончаніи всенощной, было исполнено нѣсколько пѣснопѣній религіознаго характера. Народъ остался доволенъ и выразилъ свою благодарность священнику и учит. Макаревскому, а также и пѣвчимъ.

М. Н. Михайловъ.

— *В. Н. Александровская.* Утромъ въ субботу 28 апрѣля с. г. въ городѣ Вязьмѣ умерла отъ чахотки жена священника о. Владиміра Александровскаго Варвара Николаевна—39 лѣтъ.

Она была добрая и гостеприимная женщина, занималась и литературным трудом. Замѣчательна отзывчивость Вяземскаго духовенства и чернаго, и бѣлаго къ горю своего собрата: всю субботу и воскресенье съ 7 час. утра и до 9 час. вечера не переставая служили вселенскія панихиды. За исключеніемъ 2—3 бывшихъ больными, всѣ священники почтили память усопшей. Въ день погребенія 30 апрѣля литургію совершали: архимандритъ Діонисій, протоіерей В. Н. Чанцевъ, свящ. Н. П. Абрютинъ, свящ. Н. Н. Соколовъ (изъ Смоленска), свящ. М. А. Александровскій (с. Волкова, Красн. у.), іеродіаконъ Савватій и діаконы: С. И. Руженцевъ и Е. Алмазовъ. Служеніе отца архимандрита напоминаетъ архіерейское и производитъ глубокое впечатлѣніе особеннымъ благоговѣніемъ и порядкомъ. Впечатлѣніе поддерживалось прекраснымъ пѣніемъ хора Духовской церкви подъ управленіемъ И. В. Дядина. Въ концѣ литургіи священникомъ о. Николаемъ Соколовымъ сказано слѣдующее слово:

„Свершилось... Умерла бѣдная страданица... Случилось то, что и надо было ожидать. Но, какъ и всегда, случилось какъ то неожиданно. Человѣкъ никогда не привыкнетъ къ смерти. Смерть несродна намъ. И потому тяжело хоронить даже умершихъ въ старости. Но положительно невыносимо скорбно, когда умираетъ человѣкъ во цвѣтѣ лѣтъ. Только бы жить, да радоваться. И кажется все къ тому располагаетъ. Но нѣтъ—злой недугъ не даетъ, уносить въ преждевременную могилу... Скорбь наша углубляется еще тѣмъ, что умерла мать семейства. Что будетъ теперь дѣлать убитый горемъ отецъ? Какъ воспитаютъ онъ дѣтей своихъ, когда у него время занято высшими обязанностями—служенія Богу? Да и не сможетъ онъ,—какъ мужчина. Тутъ нужно внимательное, материнское око, нужна особенно чуткая материнская любовь... Кто теперь, какъ прежде, приласкаетъ, приголубитъ дѣтокъ, прижметъ ихъ къ своему сердцу? Не бьется больше это сердце, неподвижны руки, похолодѣли уста...

Да, скорбь полная... Потеря непоправимая...

Что сказать въ утѣшеніе при семъ случаѣ?

Да развѣ то, что сказалъ милосердный Спаситель Нашъ: „въ мірѣ скорбни будете“ и „многими скорбями подобаетъ внити во спасеніе“. И эта скорбь случилась, по волѣ любящаго насъ

Господа. И этой волѣ надо безропотно покориться. Пути Божіи неизслѣдимы. Остаются иногда сироты и безъ матери, и безъ отца: и Онъ милосердный, общій Отецъ питаетъ ихъ и воспитываетъ ихъ даже лучше, чѣмъ при живыхъ родителяхъ. Не оставитъ Онъ своею милостью и этихъ сиротъ. Не скорби же, дорогой нашъ братъ, или, по крайней мѣрѣ, умѣрь скорбь свою и возложи печаль свою на Господа... Тебя постигла тяжелая утрата, ты временно лишился спутницы своей жизни,—она оставила тебя въ одиночествѣ коротать свой вѣкъ... Но за то тѣмъ большая награда ждетъ тебя на небеси, куда, по милости Божіей, всѣ мы пойдемъ и радостно встрѣтимся опять со всѣми близкими сердцу.

Разсуди и такъ. Супруга твоя тяжело страдала здѣсь, особенно въ послѣднее время. Хорошо жить человѣку здоровому: здоровье драгоцѣнный даръ и непрочны радости и счастье здѣсь на землѣ. А она уже давно лишилась этого дара и оттого раздражалась и еще больше усугубляла страданія свои. И хотя желала она и еще пожить, но жить для нея значило продолжать тяжело страдать. Теперь же ей хорошо и легко. Она, по неложному слову Господа, своими болѣзнями и страданіями приобрѣла себѣ епасеніе.

Выразимъ же, братья, всѣ свое сочувствіе усопшей усердную молитвою о ней: со святыми упокой, Христе, душу рабы твоея, Варвары, идѣ-же нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная“.

Въ проводѣ, кромѣ совершавшихъ литургію, приняли участіе: градскій благочинный, протоіерей Н. А. Заболотскій, протоіерей А. М. Зыковъ и священники: І. Д. Чаусовъ, В. К. Кьяндскій, Г. Н. Селезневъ, М. И. Аѳонскій, Н. П. Руженцевъ и И. А. Соколовъ. Въ срединѣ провода, послѣ 9-й пѣсни канона, священникъ Михаилъ Аѳонскій произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Позволь и мнѣ, дорогая сестра наша Варвара Николаевна, почтить твою память краткимъ словомъ, напустствуя нынѣ тебя въ твое далекое странствованіе.

Вѣдь идешь ты теперь отъ насъ далеко, идешь туда, откуда нѣтъ возврата, но куда и всѣ мы пойдемъ, по приговору Творца, —земля еси и въ землю отыдеши. Тихо догорѣлъ огонекъ, тихо угасла молодая жизнь, порвалась недопѣтая грустная пѣсня. И

стоимъ мы печально у гроба предъ неразрѣшимой загадкой смерти. „Человѣкъ, яко трава; дни его, яко цвѣтъ сельный, тако отцвѣтетъ“. Отцвѣтетъ. Да. Это еще для насъ понятно. Мы миримся со смертью, когда умираетъ въ глубокую осень своей жизни, какъ бы отцвѣтая, убѣленная сѣдинами старость. Мы понимаемъ, что тамъ, гдѣ есть начало, знаемъ долженъ быть и конецъ. Но погибнуть подъ безжалостной косою смерти среди жаркаго, знойнаго лѣта, умереть въ расцвѣтѣ лѣтѣ, умереть тогда, когда почти все тяжелое осталось назади, какъ далекій сонъ, когда впереди загоралась уже заря тихой, покойной жизни, счастливыхъ дней,—умирать въ такое время особенно тяжело. Но еще тяжелѣе умирать въ полномъ сознаніи неизбѣжности конца, когда каждый грядущій день приходится встрѣчать роковымъ вопросомъ,—не есть ли этотъ день послѣдній въ моей жизни. Здѣсь, поистинѣ, нужны христіанское терпѣніе и религіозная настроенность, которыя однѣ только въ состояніи дать успокоеніе мятущейся въ предсмертномъ страхѣ душѣ. Такая преждевременная смерть насъ особенно поражаетъ. Нашъ умъ, все наше существо не мирится съ этимъ, протестуетъ и протестъ свой выражаетъ глубокой скорбью, печалью и слезами. Единственнымъ утѣшеніемъ для оставшихся являются воспоминанія о почившей. Эти воспоминанія, прикрытыя флеромъ нѣжной любви и привязанности, много смягчаютъ горечь утраты. А свѣтлая память о тебѣ, почившая, долго, долго будетъ жить въ сердцахъ всѣхъ знавшихъ тебя, въ сердцахъ же близкихъ тебѣ, и особенно въ сердцахъ твоихъ дѣтей, твой образъ, окруженный свѣтлымъ ореоломъ матери, будетъ жить вѣчно. Развѣ въ состояніи они забыть когда нибудь ту, которая, какъ ангель хранитель, ночи просиживала у изголовья ихъ дѣтской кровати при малѣйшемъ ихъ недомоганіи! Развѣ забудутъ они ту, которая болѣла ихъ болѣзнями, страдала ихъ страданіями. И не въ этихъ ли переживаніяхъ безграничной материнской любви нужно искать начало того тяжкаго недуга, который преждевременно свелъ тебя въ могилу.

Спи же, бѣдная страдальца! Спи тѣломъ въ землѣ и покойся душою у Бога, Тамъ въ райскихъ обителяхъ, въ селеніяхъ Праведнаго, вѣчная память да будетъ тебѣ!“

Послѣ провода всѣ священники во главѣ съ отцомъ архи-

мандритомъ сопровождали тѣло до Воскресенскаго кладбища, гдѣ и погребена почившая. Предъ началомъ поминальнаго обѣда отслужена вселенская панихида, въ пѣніи которой приняло участіе все собравшееся духовенство. Что за чудное это было пѣніе! Такихъ голосовъ, какъ у Вяземскаго духовенства, намъ не удавалось слышать нигдѣ въ Смоленской епархіи. Не говоря уже о художественномъ исполненіи „покой Спасе“, все вообще пѣніе производило какое-то захватывающее впечатлѣніе своей мощностью и благозвучностью, при полномъ молитвенномъ благоговѣніи. Во время обѣда, въ промежуткахъ между кушаньями исполнены всѣми присутствующими пѣснопѣнія: 1) „Кая житейская сладость“, 2) „Увы мнѣ, каковъй подвигъ имать душа“, 3) „Помянухъ пророка вопіюща“, 4) Гдѣ есть мірское пристрастіе“, 5) „Плачу и рыдаю“, 6) „Зряще мя безгласна“, 7) „Молитвами рождшія Тя, Христе“. Эти пѣснопѣнія не давали разойтись мірскимъ разговорамъ и всякій разъ настраивали на торжественный ладъ. Славный, добрый обычай! Закончились всѣ погребальные обряды около 5-ти часовъ вечера.

— 1 мая скоропостижно скончался псаломщикъ Духовской г. Смоленска церкви Ст. Ник. Орловскій, прослужившій въ этой церкви 54 года.

— *Ф. Ѳ. Лизунковъ*. 25 апрѣля с. г. послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни (прогрессивнаго паралича) скончался представитель отъ прихода и членъ попечительства Нижне-Николаевской церкви города Смоленска Филиппъ Ѳеодоровичъ Лизунковъ, 56 лѣтъ. Это былъ усердный прихожанинъ, разносторонній общественный дѣятель и старѣйшій членъ пожарнаго общества. Поэтому въ погребеніи его приняла участіе масса народу, въ числѣ котораго были: предсѣд. совѣта пожарн. общества Н. П. Возненко и городской голова Б. П. Рачинскій. 26 апрѣля, къ 6 час. вечера тѣло его было вынесено въ церковь, при пѣніи архіерейскаго хора и съ музыкой пожарнаго общества. Въ церкви былъ отслуженъ парастасъ (заупокойная всенощная). Назавтра заупокойная литургія началась въ 10 часовъ утра. Служили: протоіерей З. Д. Четыркинъ, священникъ Н. Н. Соколовъ, свящ. С. Ѳ. Зезюлинскій, протодіаконъ Молочковъ и діаконъ В. И. Чететовъ. Великолѣпно пѣлъ хоръ, подъ управленіемъ С. М. Кучина. Въ